

Г.Б. Клейнер

Диалог культур и коэволюция социально- экономических систем

Проблема сосуществования и многоаспектного взаимодействия стран, находящихся на разных стадиях развития и имеющих различные социально-экономические уклады, особенно остро встает в эпоху глобализации. В этой сфере происходят два противоположно направленных процесса: с одной стороны, сглаживаются различия между применяемыми в экономике разных стран технологиями, выравнивается качество товаров, производимых странами с разными уровнями развития, происходит перенос ряда социальных институтов из страны в страну. На поверхностном уровне наблюдения и сопоставления очевиден процесс конвергенции.

Одновременно заметен и процесс размежевания стран, затрагивающий более глубокие различия, касающиеся менталитета, интерпретации смыслов, интенциональной и экспектационной сфер. Здесь наблюдается процесс дивергенции.

Эти два процесса переплетаются и дополняют друг друга на разных уровнях, формируя сложную структуру развития международной экономики, как в статике, так и в динамике. Такая ситуация делает мировую экономику не только волатильной, но и кризисогенной. В этих условиях наилучшим вариантом была бы **коэволюция – согласованное координируемое независимое развитие стран без войн, кризисов и катаклизмов.**

За счет каких видов и структур взаимодействия может быть достигнут переход от дивергенции к коэволюции?

Ответ на этот вопрос может формулироваться в разных терминах. В данной работе, рассматривая страны как социально-экономической системы, мы применяем к ним и, рассматриваем сначала внутреннюю функциональную структуру страновой системы, основные виды межстранового взаимодействия и показываем, что именно межстрановой культурный диалог должен сыграть определяющую роль в формировании совместно эволюционирующего мира. Затем на базе Показывается также, что структура основных межстрановых взаимодействия складывается из особых «блоков» – групп из четырех стран, каждая представляет собой один из четырех типа социально-экономических систем. Именно такая структура способна обеспечить стабильное и гармоничное развитие многополярного международного мира. Результаты основаны на применении концепции и выводов новой теории социально-экономических систем, базирующейся, в свою очередь, на так называемой системной парадигме Я. Корнаи.

Согласно этой парадигме, страны должны рассматриваться как разновидности социально-экономических систем, что позволяет выявить как их базовые различия, так и общие черты. При этом в отличие от традиционного подхода к системе как совокупности элементов и связей (эндогенное определение), в новой теории систем акцент делается на восприятии системы как относительно устойчивой части внешнего мира, обладающей целостностью и внутренним многообразием (экзогенное определение). Это позволяет исследовать взаимосвязь между положением системы во внешнем пространственно-временном континууме и ее состоянием в пространстве внутренних координат. Каждая социально-экономическая система включает, как было установлено, семь подсистем, реализующих необходимые для жизнедеятельности системы функции. Каждая такая подсистема производит определенный продукт, как используемый внутри системы, так и импортируемый вовне. К числу этих подсистем относятся: ментальная подсистема, продуктом которой являются ментальные модели, образы, умозаключения; «культурная» подсистема, формирующая смыслы, ценностные ориентиры и образцы; институциональная подсистема, продуктом которой являются институты, как применяемые внутри системы, так и транслируемые за ее границы; когнитивная подсистема, производящая знания; технико-технологическая подсистема, производящая товары, услуги, работы; имитационная система, осуществляющая апробацию возможностей применения в условиях данной системы опыта других систем в разрешении тех или иных проблемных ситуаций (производство «кейсов»); «историческая» подсистема, производящая такие же кейсы, но на материале собственной истории данной системы.

Таким образом, каждая социально-экономическая система экспортирует в общем случае, кроме товаров и услуг, ментальные модели («мысли»), культурные ценности и образцы («смыслы»), институты («нормы»), знания, обобщенные внешние кейсы (условно говоря, «анекдоты»), и обобщенные внутренние кейсы (условно говоря, «случаи из жизни», прецеденты). Хотя в принципе в производстве или создании каждого продукта участвуют все подсистемы, мы можем условно рассматривать каждый из продуктов как результат функционирования соответствующей подсистемы. Это дает возможность представить функционирование социально-экономической системы как взаимодействие перечисленных подсистем, причем каждая последующая из них базируется на результатах предыдущей и поддерживает, в свою очередь, ее устойчивость.

Теперь мы видим, что межсистемное взаимодействие охватывает не только товарно-денежный обмен, но предусматривает трансферт целого ряда нематериальных ценностей. Отметим, что в современном мире этот нетоварный обмен играет не менее, а в ряде случаев и более важную для развития популяции систем роль, чем обмен материальными ценностями.

Применительно к странам как социально-экономическим макросистемам данная концепция выглядит следующим образом. Страны экспортируют и импортируют: менталитет населения и общества, культурные ценности и смыслы, институты, знания, товары и технологии, а также феномены как обобщенные описания апробированного решения проблемных ситуаций (прецеденты), имевшие место в иных географических или исторических условиях. Каждый из этих предметов странового взаимодействия может быть охарактеризован с помощью признаков, описывающих: а) «транспортабельность» – возможность обособления единицы (кванта) данного вида благ и переноса его из страны-донора в страну-реципиент; б) срок приживаемости – время, необходимое для укоренения на новом месте объекта переноса; в) полезность – шансы на эффективное использование данного элемента и риски его негативного влияния на страну-реципиент. Оценивая с точки зрения этих характеристик перечисленные объекты межстранового взаимодействия, мы увидим, что ментальные модели наименее транспортабельны, поскольку являются в значительной мере функцией от психологических особенностей населения и особенностей исторического развития страны. Трансплантация и укоренение институтов не только требует затрат, но и создает риски долговременной зависимости реципиента от донора. То же самое можно сказать об импорте знаний и материальных ценностей. Межстрановой обмен прецедентами требует преодоления языкового, общекультурного барьера и имеет ограниченное значение.

В результате такого анализа из всех семи видов межстранового обмена выделяется межстрановой культурный обмен. Он во многих случаях не требует обязательного преодоления языковых барьеров, опирается не только на разум и привычки, но и на чувства и эмоции. Предметы культурного обмена носят часто более инвариантный характер по отношению к географическому пространству и календарному времени, имеют общечеловеческую ценность. Крайне существенно, что продукты культурной подсистемы «более системны», чем продукты других подсистем: каждый феномен культуры может рассматриваться «как «зеркало», отражающее культурную систему в ее системном единстве».

В итоге продукты культурной деятельности, подлежащие межсистемному трансферту, сами становятся социально-экономическими системами (разумеется, иного масштаба, чем система-донор), причем эти системы носят фрактальный характер. Наконец, все эти особенности культурных феноменов создают предпосылки для событийности каждого такого импорта и возникновения феномена культурного резонанса. (Импорт является для системы событием, если предмет импорта сам представляет собой систему причем все его функциональные подсистемы более или менее синхронно вступают во взаимодействие с одноименными подсистемами системы-реципиента).

В силу этих особенностей культурный обмен должен стать основным видом обменов, поддерживающим единство мирового социально-экономического пространства. Взаимодействие разнонаправленных культурных феноменов носит достаточно сложный характер. Успешный синтез таких феноменов – весьма редкое явление, что является оборотной стороной их системности. Каждый такой синтез в этих условиях содержит, по сути, элементы синтеза самих стран-участниц обмена. При этом механическое (точнее говоря, теоретико-множественное, «поточечное») слияние систем здесь практически невозможно («нанозкономические» технологии формирования целостной социально-экономической системы из элементов двух или более таких систем, подобные физическим нанотехнологиям, в настоящее время не разработаны).

Трудности прямого синтеза разнокультурных феноменов, хорошо иллюстрируемые известной проблемой качества художественной межстрановой копродукции (трудно назвать успешные попытки создания совместных кинофильмов, литературных, музыкальных и др. произведений) не означают бесперспективность создания единого мультикультурного пространства. Дальнейшее развитие общей теории социально-экономических систем, по-видимому, позволит предложить модели гармонизации общемирового культурного пространства с точки зрения соотношения между гетерогенностью и гомогенностью его структуры. В настоящее время естественной формой межкультурного взаимодействия страновых систем является не столько системный синтез страновых культурных феноменов, сколько их совместное восприятие и изучение на базе культурных традиций двух стран, что можно рассматривать как своеобразный диалог. В ходе этого диалога в силу системности предмета культурного импорта происходит взаимодействие между всеми подсистемами импортера и экспортера, что содействует их совместной и согласованной эволюции. Так формируются предпосылки для создания новых культурных феноменов, носящих мультикультурный характер. Здесь сопряжение культурных феноменов напоминает процесс выращивания институтов.

Такой диалог позволяет рассчитывать на определенную когерентность развития вовлеченных в него стран, поскольку системность каждого культурного феномена как предмета трансферта позволяет концентрировать в нем и транслировать в каждую из стран существенные черты и компоненты национальных культур.

Теперь с системных позиций рассмотрим структуру межстрановых культурных и иных взаимодействий. Согласно , каждая социально-экономическая система может рассматриваться с точки зрения принадлежности ее к одному из четырех типов систем: объектной, проектной, процессной и средовой. Объектные системы воспринимаются как существующие независимо от наблюдателя объекты – образования, имеющие определенную форму в пространстве и не имеющие априорного периода существования.

Пространственные границы такой системы являются ощущаемыми для представительного числа ее участников, в отличие от временных границ. Для участников процессных социально-экономических систем, наоборот, более остро, чем ограниченность территориального пространства, ощущается ход и ограниченность времени. Основным компонентом функционирования такой системы является процесс, развивающийся по законам эволюции. Для проектных систем значение имеют как территориальные, так и временные ограничения, в силу чего в основе функционирования таких систем лежит проект – совокупность мероприятий, имеющая конкретную локализацию и цель проведения. Наконец, для участников средовой социально-экономической системы слабо ощущаются и ограниченность времени, и ограниченность пространства.

Несмотря на то, что каждая страна имеет признаки всех четырех типов систем, часто может выделить один из них в качестве доминирующего. Так, США представляют собой типичный вариант проектной системы. Китай – процессной, для Японии характерны черты объектной системы. Россию можно считать средовой страной.

Функционирование любой социально-экономической системы (в том числе – мировой) может быть представлено в виде совокупности четырех процессов: создания новых благ, производства (тиражирования новых экземпляров), распределения (трансферта), обмена; и потребления (использования) материальных, духовных и иных ценностей и ресурсов. В мировой экономике эти функции осуществляются странами в неодинаковой пропорции, в зависимости от системного типа, к которому может быть отнесена та или иная страна. Согласно , система каждого типа реализует ровно две из четырех указанных функций, причем одну из них в качестве основной, другую – в качестве – дополнительной. Каждая функция реализуется ровно двумя системами различных типов. Так, система объектного типа реализует производственную функцию в качестве основной, потребительскую – в качестве дополнительной. Проектная система – обменную как основную, производственную как дополнительную. Процессная система – распределительную как основную и потребительскую как дополнительную. Средовая система – потребительскую как основную и распределительную как дополнительную.

В этих обстоятельствах естественной является такая организация функционирования экономического пространства, при которой социально-экономические системы, наполняющие это пространство, группируются в так называемые тетрады – блоки из четырех систем разных типов, реализующие в совокупности четыре основных социально-экономических процесса. Взаимодействие тетрад происходит в рамках так называемой паркетной структуры, где каждая система определенного типа взаимодействует с тремя системами других типов. Эта схема носит теоретический характер, однако она может быть положена в основу формирования сбалансированной и надежно функционирующей структуры мировой социально-экономической системы.

Как это могло бы выглядеть на практике?

Выше были приведены примеры стран, являющихся яркими представителями соответствующих типов. Согласно изложенной концепции, США, Япония, Китай и Россия

образуют в определенном смысле самодостаточную систему стран, реализующую полный функциональный цикл создания, тиражирования, распространения и распределения практически всех основных видов продукции – от интеллектуальной до сельскохозяйственной. Эти страны могут блокироваться в целях создания своеобразной «центральной» тетрады современного мира. Централизм здесь не в том, чтобы эта тетрада диктовала другим странам свои условия, а в том, чтобы она стала примером для формирования и функционирования других подобных групп. Объединяя представителей трех континентов: Европы, Азии и Америки, такой союз мог бы стать «точкой кристаллизации» нового мирового порядка, основанного на принципах страновой коэволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия//Вопросы экономики, 2002, № 10;
2. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика. *Общественные науки и современность*, 2007, №№ 2, 3;
3. Клейнер Г. Системный ресурс экономики//Вопросы экономики, 2011, № 1.
4. Корнаи Я. Системная парадигма//Вопросы экономики, 2002, № 4.
5. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия.//Вопросы экономики. 2002. № 10.
6. Полтерович В.М. *Элементы теории реформ*. М.: Экономика, 2007.
7. Д.С.Лихачев. Цит. по кн.: Запесоцкий А.С. *Философия и социология культуры*. М.: Наука, 2010, с. 81.
8. Клейнер Г.Б. *От теории предприятия к теории стратегического управления*// *Российский журнал менеджмента*, т. 1, № 1, 2003.
9. Клейнер Г.Б. *Стратегия системной гармонии экономики России. Экономические стратегии*, 2008, № 5-6.
10. Полтерович В.М. *Трансплантация экономических институтов*//*Экономическая наука современной России*, 2001, № 3; Stiglitz J. *Scan globally, reinvent locally: knowledge infrastructure and the localization of knowledge*. In: Diane Stone (ed.) *Banking on Knowledge. The Genesis of the Global Development Network*, 2000, P. 24 – 43.
11. Клейнер Г.Б. *Экономика России и кризис взаимных ожиданий*//*Общественные науки и современность*, 1999, № 1
12. Клейнер Г.Б. *Системная парадигма и экономическая политика. Общественные науки и современность*, 2007, №№ 2, 3.
13. Клейнер Г.Б. *Глобальное миссионерство или глобальное стяжательство: есть ли третий путь для России?*//*Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. X Международные Лихачевские научные чтения.*: СПб.: СПбГУП, 2010;